

Татьяна П. Притворова, Галина Б. Пестунова, Олжас А. Кулов
**САМОЗАНЯТОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ
 РАЗВИТИЯ И ТРУДНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

В статье представлены результаты анализа и оценки явления самозанятости в экономике Казахстана на основе методологических положений и критериев, разработанных мировой экономической наукой. Дана характеристика развитию самозанятости в Казахстане, выделены негативные и позитивные тренды динамики этого вида занятости, характеризующие развитие экономики страны в целом. Разработаны предложения по модификации методики определения численности самозанятых для адекватного ее определения и уточнения структуры группы, в т.ч. по критерию «добровольность-вынужденность».

Ключевые слова: рынок труда; самозанятость; структура занятости; Казахстан.

Табл. 1. Лит. 10.

Тетяна П. Притворова, Галина Б. Пестунова, Олжас А. Кулов
**САМОЗАЙНЯТІСТЬ В КАЗАХСТАНІ: ТЕНДЕНЦІЇ
 РОЗВИТКУ ТА ТРУДНОЩІ ІДЕНТИФІКАЦІЇ**

У статті представлено результати аналізу та оцінювання явища самозайнятості в економіці Казахстану на основі методологічних положень та критеріїв, розроблених світовою економічною наукою. Надано характеристику розвитку самозайнятості в Казахстані, виділено негативні і позитивні тренди динаміки цього виду зайнятості, що характеризують розвиток економіки країни в цілому. Розроблено пропозиції щодо модифікації методики визначення чисельності самозайнятих для адекватного її визначення та уточнення структури групи, в т.ч. за критерієм «добровільність-вимушеність».

Ключові слова: ринок праці; самозайнятість; структура зайнятості; Казахстан.

Tatiana P. Pritvorova¹, Galina B. Pestunova², Olzhas A. Kulov³
**SELF-EMPLOYMENT IN KAZAKHSTAN: DEVELOPMENT
 TRENDS AND DIFFICULTIES WITH IDENTIFICATION**

The paper presents the results of the analysis and assessment of the self-employment phenomenon in the economy of Kazakhstan on the basis of methodological guidelines and criteria developed by the world's economic science. The authors describe self-employment development in Kazakhstan, negative and positive trends in its dynamic are emphasized. Proposals on the modification of the method for determination of the number of self-employed for more adequate determination of its quantity and structure are developed, in particular by the criteria "voluntariness vs. necessity".

Keywords: labor market; self-employment; structure of employment; Kazakhstan.

Постановка проблеми. Интеграция экономики Республики Казахстан в мировое экономическое пространство обеспечивает возможность осуществить адекватную оценку происходящим на её рынке труда тенденциям на основе показателей, принятых для международных сравнений. Одним из значимых индикаторов современных рынков труда является уровень самозанятости населения. Динамика и структура самозанятости позволяют сделать выводы о тенденциях развитии экономики страны в целом, технико-техноло-

¹ Scientific Research Institute of Regional Development, Karaganda, Kazakhstan.

² D. Serikbaev East Kazakhstan Technical State University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

³ Academician E.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.

гическом уровне базовых отраслей экономики, перспективных направлениях развития предпринимательства.

Методика исследования и оценки самозанятости в Казахстане постоянно совершенствуется, но все ещё далека от международных стандартов. Это снижает ценность статистических исследований и ограничивает возможности, как исследователей, так и государственного регулирования рынка труда.

Анализ последних исследований и публикаций. Явление самозанятости достаточно широко распространено в современной экономике и имеет прочные корни в природе рынка, т.к., по мнению многих ученых, является «простейшей формой предпринимательства» и одним из статистических индикаторов предпринимательской активности [2; 6].

Анализ тенденций самозанятости, особенностей этого статуса на рынке труда, возможностей использования уровня самозанятости как прокси при исследовании неформальной занятости, оценке трендов развития предпринимательства были проведены в работах Д. Бланчфлауэра [6], Н. Вишневецкой [2], С. Паркера [8], М. Робсона [8], Л. Тарлецкой [4], Б. Татибекова [5], Д. Филдса [7]. В то же время, изучение самозанятости и разработка предложений по регулированию этого явления в Казахстане ограничивается поверхностными оценками, которые в значительной степени обусловлены несовершенством методических основ определения масштабов этого явления и его динамики.

Целью исследования является оценка особенностей развития самозанятости в Казахстане и методических основ её диагностики для разработки рекомендаций по улучшению методов обследования данной группы и её структурных элементов.

Основные результаты исследования. В мировой науке применяются критерии, определяющие статус занятости по степени производственного риска, отношению к средствам производства, возможности принятия управленческих решений. Самозанятые самостоятельно организуют производство, несут ответственность за результаты своей хозяйственной деятельности, результаты которой определяют их доход.

Согласно международной классификации, категория «самозанятые» делится на 4 основные группы [10]:

- 1) предприниматели-индивидуалы, не использующие наемный труд (ИП) – own-account workers;
- 2) предприниматели некорпоративного бизнеса (ПНБ), привлекающие наемный труд – employers;
- 3) члены производственных кооперативов;
- 4) неоплачиваемые работники семейных предприятий.

Качественные и количественные характеристики группы самозанятых используются в современных экономических исследованиях как признаки технико-технологического уклада экономики, трендов ее развития и степени формализации хозяйственной деятельности [4].

Масштабы этой категории в статистике занятости стран ОЭСР составляют: США, Норвегия, Дания, Канада – 6,6–9%; Швеция, Швейцария, Япония – 10–11,5%; Финляндия – 13,4% [3]. Для стран Южной Европы этот показатель выше и составляет 20–22%.

В странах развитой экономики данный статус занятости представлен в основном неаграрными видами деятельности. Значительная часть субъектов бизнеса действует в сфере услуг: распределительных (торговля, транспорт), личных (питание и проживание, здоровье), социальных (искусство и др.), а также сегменте деловых и профессиональных услуг, оказание которых обусловлено развитым спросом на такие услуги и высоким уровнем квалификации работников.

В странах с переходной экономикой (прежде всего, странах ЦВЕ и СНГ) самозанятость больше связана с аграрным сектором (до 2/3) общей численности и той частью сферы услуг, которая не требует высокой квалификации работников (распределительные и некоторые личные услуги) [8].

Высокая доля аграрной самозанятости объясняется слабыми темпами структурной перестройки и отсутствием необходимого количества рабочих мест в формальной экономике.

Согласно таким методологическим подходам, изменение масштабов группы и её состава по видам экономической деятельности является основанием для оценки этого явления и трендов его развития в Казахстане.

Доля самозанятых в экономике Казахстана за период 2010–2014 гг. уменьшилась на 5,1% и составляет 28,21% всех занятых. Подобный масштаб самозанятости характерен для стран с аграрной специализацией и/или исторически сложившимся акцентом на семейном бизнесе – Турция (36%), Мексика (33%), Южная Корея (27,4%) [3].

Если рассмотреть структуру группы самозанятых по видам деятельности, то доминирует отрасль сельского хозяйства, но удельный вес этой отрасли в общем числе самозанятых за период уменьшился на 14,6% (табл. 1). Это произошло как за счет сокращения абсолютной численности самозанятых в отрасли с 1676,8 тыс. до 1144,6 тыс. чел., так и роста численности в других видах экономической деятельности.

Значительна доля сферы услуг – 42,3%, среди отраслей которой доминируют услуги торговли (25,6%) и транспорта (8,2%). Существенный прирост самозанятости имел место в строительстве, доля которого составила 8,2%.

Уровень диверсификации самозанятости по видам деятельности, измеренный по коэффициенту централизации, увеличился. Значение коэффициента – 0,54 в 2010 г. и 0,48 в 2014 году.

Внутри видов деятельности изменения в численности и доле самозанятых разнонаправлены (табл. 1).

В отрасли сельского хозяйства удельный вес самозанятых сократился на 2,4%, но принципиальных сдвигов не произошло, т.к. по этому виду деятельности доля категории составляет 71,3%.

Кроме сельского хозяйства, значительные доли самозанятых имеют отрасли торговли – 49,3%, транспорта – 33,8%, строительства – 29,3%. Все эти три отрасли характеризуются положительными структурными сдвигами категории самозанятых – 0,5%, 8,3%, 9,8% соответственно. Последние два значения представляют самые значительные внутриотраслевые структурные сдвиги.

Таблиця 1. Занятое население в статусе «самозанятые» по видам деятельности *

Виды деятельности	2010				2014				Структурные сдвиги		
	Численность	Доля в группе самозанятых	Доля группы в виде деятельности	Численность	Доля в группе самозанятых	Доля группы в виде деятельности	Численность	Доля в группе самозанятых	Доля группы в виде деятельности	Внутри группы занятых	Внутри вида деятельности
Всего, тыс. человек	2704,8	100	33,3	2400,4	100	28,2	-	-	5,1		
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1676,8	62,3	73,7	1144,6	47,7	71,3	-14,6	-14,6	-2,4		
Промышленность	34,3	1,3	3,6	41,1	1,6	3,8	0,3	0,3	0,2		
Строительство	110,9	4,1	19,5	198,6	8,2	29,3	4,1	4,1	9,8		
Сфера услуг, всего	869,7	32,2	20,3	1016,1	42,3	19,8	10,2	10,2	-0,5		
Торговля и ремонт	597	22,1	48,7	614,9	25,6	49,3	3,5	3,5	0,5		
Транспорт и складирование	130,4	4,8	25,4	197,8	8,2	33,8	3,4	3,4	8,3		
Услуги по проживанию и питанию	22,8	0,8	21,7	29,6	1,2	17,7	0,4	0,4	-4,0		
Информация и связь	5,8	0,2	5,3	5,6	0,2	3,5	0,0	0,0	-1,8		
Операции с недвижимым имуществом	27,1	1,0	19,5	11,6	0,5	13,3	-0,5	-0,5	-6,2		
Профессиональная, научная и техническая деятельность	4,8	0,2	3,2	8,1	0,3	5,0	0,2	0,2	1,8		
Административное обслуживание	5,7	0,2	3,4	7,0	0,3	3,6	0,1	0,1	0,2		
Образование	13	0,5	1,6	13,7	0,6	1,4	0,1	0,1	-0,2		
Здравоохранение	10,2	0,4	2,7	11,6	0,5	2,5	0,1	0,1	-0,3		
Искусство	8,9	0,3	9,9	8,5	0,4	8,5	0,0	0,0	-1,3		
Прочие услуги	44	1,6	38,5	107,7	4,5	36,7	2,9	2,9	-1,8		
Коэффициент централизации		0,54	-		0,48		-				

* составлено по данным [3].

По результатам анализа межотраслевых и внутриотраслевых сдвигов в явлении самозанятости можно сделать следующие выводы:

- Доля самозанятых в аграрной отрасли остается значительной – 71,3%. При этом соотношение между сельскохозяйственной и несельскохозяйственной самозанятостью изменилось. Если в 2010 г. оно составляло уже 20,6% и 12,6% соответственно, то в 2014 г. стало уже 13,4% и 14,7%. Для сравнения можно отметить, что во многих странах, например, Восточной Европы при сходной доле несельскохозяйственной самозанятости сельскохозяйственная часть составляет от 3,6 до 10% [2, 62].

- Незначительный рост самозанятости в промышленности связан с льготными режимами налогообложения индивидуального предпринимательства и поддержкой государственных программ «Дорожная карта бизнеса-2020», «Моногорода-2020», и сам по себе, безусловно, не является признаком технологического прогресса. Индивидуальная профессиональная деятельность в искусстве, науке, технике, информации, деловых услугах пока недостаточно востребована рынком, и попытки самозанятости в этих нишах чаще всего не дают ожидаемого дохода. Те виды деятельности самозанятых, которые характерны для развитых стран, в Казахстане пока играют незначительную роль. Отрицательные структурные сдвиги имеет самозанятость в образовании, здравоохранении, искусстве и прочих интеллектуальных услугах. Рост самозанятости в деловых и профессиональных услугах произошел за счет услуг архитектуры (связано с ростом индивидуального строительства), бухгалтерского учета и аудита, обслуживания информационных сайтов.

- Большинство самозанятых сосредоточено в распределительных услугах (торговля 25,6%, транспорт и складирование 8,2%) и строительстве 8,2%. В динамике эти виды деятельности характеризуются сходными темпами прироста внутри группы самозанятых 3,5%, 3,4% и 4,1%. Внутри каждого из этих видов деятельности, за исключением торговли, которая уже имеет 49,3% самозанятых, прирост является также наиболее значительным (транспорт – 9,3%, строительство – 9,8%).

В целом, структура населения по статусу в занятости и динамика самозанятости по видам деятельности позволяет сделать вывод, что, несмотря на снижение сельскохозяйственной самозанятости, в Казахстане усиливается тенденция, характерная для низкотехнологичных экономик. В таких странах самозанятость является источником рабочих мест в секторах с низкой добавленной стоимостью (торговля, транспортные услуги, индивидуальное строительство), которые не требуют высококвалифицированной рабочей силы и значительных стартовых инвестиций.

В самозанятом населении доминирующей группой являются самостоятельные работники, доля которых за период немного сократилась – с 92,1% до 90,8%. При этом доля работодателей увеличилась на 2,2%, доля работающих в кооперативах не изменилась, а доля помогающих семейных работников уменьшилась на 0,9%.

Гендерные различия в составе самозанятых существуют, но не слишком значительны. В целом, по группе в 2014 г. доля мужчин составляет 51,6%. Среди работодателей мужчины составляют 69%, в группе «самостоятельные

работники» обе группы представлены равнозначно. Среди членов кооперативов мужчин 62%, а среди помогающих членов семьи – 58,7%.

Различия в тенденциях самозанятости между мужчинами и женщинами за период 2010–2014 гг. проявились в том, что в абсолютном измерении:

- в группе женщин увеличилась численность состоящих в кооперативах;
- в группе мужчин увеличилась численность самостоятельных работников [3].

По уровню образования структура самозанятых существенно отличается от группы наемных работников. Среди наемных работников доля специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием составляет почти 40%, в группе самозанятых – 17%. В группе самозанятых наибольший удельный вес имеет категория со средним образованием – 42%.

Рабочее время: в группе самозанятых 33,5% имеют неполную рабочую неделю с продолжительностью менее 36 часов.

Положительной тенденцией периода 2010–2014 гг. является то, что как у наемных работников, так и у самозанятых доля занятых со стандартной продолжительностью рабочей недели увеличилась:

- у группы самозанятых – с 34,1% в 2010 г. до 55,8% в 2014 г.;
- у группы наемных работников – с 75,5% до 77,2% соответственно.

Длительность рабочего дня более 41 часа (сверхзанятость) больше распространена среди наемных работников: при доле во всех занятых 71,8% у сверхзанятых она составляет 81,2%.

Неполная рабочая неделя у 33,5% самозанятых может быть признаком того, что в этой группе значительная часть представлена т.наз. вынужденной самозанятостью.

Исходя из опыта международных исследований, самозанятость разбивается на две группы:

1. Добровольная, когда работник получает возможность реализовать имеющиеся у него разработки и идеи, получить производственную независимость, а также более высокий уровень дохода по сравнению с тем, который он мог бы иметь, оставаясь в найме. Последнее возможно в т.ч. ещё и потому, что на малый бизнес обычно распространяется льготная система налогообложения.

2. Вынужденная, когда работа на условиях самозанятости является своего рода выходом для тех, кто не нашел себя в занятости по найму. В этом случае она выступает своеобразной альтернативой безработицы, если формальная система социальной защиты не дает незанятому члену общества достаточного дохода. Эта вынужденная самозанятость составляет её нижний ярус [7].

В зависимости от того, какой из этих видов превалирует, различается экономическая роль самозанятости, устойчивость положения этой группы на рынке труда, ее перспективы и т.п.

Полноценных научных и статистических исследований добровольной и вынужденной самозанятости в Казахстане не проводилось, поэтому из имеющихся статистических данных трудно сделать адекватный вывод о том, каковы конкретные пропорции этих видов самозанятости в Казахстане [5; 9]. Даже по результатам исследования рабочего времени неясно, какая часть самозаня-

тых придерживается сокращенной рабочей недели добровольно, а какая — вынужденно.

Для социальной политики Казахстана проблемой является именно та часть самозанятых, которая имеет сокращенную рабочую неделю, минимальный доход, не делает отчислений в Государственный фонд социального страхования, в пенсионный фонд, а, следовательно, не защищена от рисков, присущих рыночной экономике. С целью идентификации этой категории Агентством по статистике Республики Казахстан утверждена и применяется Методика определения численности самостоятельно занятых, уровня их среднемесячных доходов и численности безработного населения в Республике Казахстан [1].

Новизной методики является разделение всех самозанятых на продуктивно и непродуктивно занятых. К продуктивно занятым отнесены: работодатели; члены кооперативов; занятые на индивидуальной основе (зарегистрированные и активно действующие); занятые в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) производством продукции для продажи (обмена). При этом к данной группе относятся лиц, чей среднемесячный доход выше прожиточного минимума.

К непродуктивно занятым в методике отнесены: занятые на индивидуальной основе (недействующие); занятые в ЛПХ без продаж; неоплачиваемые работники семейных предприятий; члены кооперативов; занятые в ЛПХ производством для продажи. В эту группу включены лица, чей среднемесячный доход ниже прожиточного минимума.

Критерии идентификации, на наш взгляд, являются спорными по следующим положениям:

1. При определении позиции опрашиваемых по статусу в занятости непонятно, почему «занятые на индивидуальной основе (недействующие из числа зарегистрированных и незарегистрированные)» относятся к непродуктивно занятым, если по сути они безработные. Фактически их предприятие не действует, и они не имеют дохода.

2. Вызывает вопрос отнесение «помогающий (неоплачиваемый) работник семейного предприятия» к непродуктивно занятым, без учета уровня дохода семейного предприятия. Согласно международным определениям самозанятости для неоплачиваемых работников семейных предприятий важно, чтобы домохозяйство хотя бы часть продукции производило на рынок. Этот момент в методике не оговаривается и не учитывается. Если семейное предприятие имеет высокий уровень дохода и среднедушевой доход в домохозяйстве выше прожиточного минимума, вряд ли целесообразно относить данную группу к непродуктивно занятым, только на основании качественной характеристики, без учета среднедушевого дохода домохозяйства.

3. Группу «занятые в ЛПХ» без продаж вообще нельзя относить к самозанятым, т.к. они, согласно международным критериям, не производят товары для рынка и не присутствуют на рынке труда.

4. Поскольку целью методики является разделение самозанятых на продуктивно и непродуктивно занятых, то определение продуктивной занятости в тексте методики входит в противоречие с критерием, на основе которого происходит это разделение. С одной стороны, утверждается, что: продуктив-

ная занятость подразумевает деятельность, обеспечивающую получение доходов от производства товаров, работ и услуг в виде оплаты труда или доходов от предпринимательской деятельности. С другой стороны, в группу продуктивно занятых включены «члены кооперативов», «занятые на индивидуальной основе (зарегистрированные и активно действующие)», «занятые в личном подсобном хозяйстве производством продукции для продажи (обмена)», имеющие среднемесячный доход выше прожиточного минимума. При этом в разделе 1 «Общие положения» среднемесячный доход определяется как сумма денежных средств, полученных членами домашнего хозяйства в обследуемом месяце в виде: оплаты труда, дохода от самостоятельной занятости (в т.ч. предпринимательской деятельности), социальных выплат (пенсий, стипендий, пособий и других выплат), процентов, дивидендов и других доходов от собственности, прочих денежных поступлений, а также оценочной стоимости товаров и услуг, произведенных и потребленных в домохозяйстве.

То есть при определении уровня дохода для отнесения самозанятых к группе продуктивных учитывается не только получение доходов от производства товаров, работ и услуг в виде оплаты труда или доходов от предпринимательской деятельности», но и трансферты (пенсии, стипендии, пособия и др.), т.е. более широкий круг доходов.

Для совершенствования методики целесообразно ввести в неё следующие изменения:

- Первую и вторую категории в составе группы непродуктивно занятых надо отнести к «безработным» или «лицам вне рабочей силы» в зависимости от конкретной ситуации, т.е. факта предложения или непредложения рабочей силы на рынке труда. К третьей категории должен быть применен критерий дохода, и она распределится между продуктивной и непродуктивной самозанятостью в зависимости от критерия дохода.

- Сам критерий дохода должен быть приведен в соответствие с определением продуктивной занятости, согласно которому необходимо учитывать только доходы от самозанятости.

- Ввести в обследование вопрос о вынужденности или добровольности принятия решения о самозанятости.

Выводы. Явление самозанятости представляет собой достаточно распространенный феномен, как в странах с развитой экономикой, так и с развивающейся. Если в первом случае это в основном добровольно избранная самозанятость в рентабельных видах экономической деятельности, то во втором случае это во многих случаях достаточно веское свидетельство низкотехнологического уровня экономики и отсутствия рабочих мест в наемной занятости.

В Казахстане число самозанятых составляет 28,2% в численности занятых, при доле сельскохозяйственной занятости 13,4%, что является положительной динамикой. В то же время, усилия, предпринимаемые в рамках государственных программ «Дорожная карта занятости-2020», «Дорожная карта бизнеса-2020» и др. не дают результатов, которые кардинально изменили бы технологический уклад экономики, дали бы возможность развивать в городах трудоемкую импортозамещающую промышленность, которая обеспечила бы

формальной наемной занятостью сельское население, мигрирующее в города. Несмотря на позитивную тенденцию, сельские самозанятые по-прежнему доминируют и составляют 47,7% всех самозанятых.

Существенный прирост самозанятости в строительстве и незначительный – в обрабатывающей промышленности связаны с льготными режимами налогообложения для индивидуального предпринимательства.

В целом же, в несельскохозяйственной самозанятости со значительным отрывом преобладают распределительные услуги торговли и транспорта – 33,8%, а в совокупности с индивидуальным строительством они составляют 42,0%.

Низкий удельный вес и слабая динамика самозанятых в деловых и профессиональных услугах (в основном за счет услуг архитектуры для индивидуального строительства, бухгалтерского учета и аудита) является негативной тенденцией, т.к. развитие этих видов услуг является критерием движения экономики к постиндустриальной стадии развития. В казахстанской экономике самозанятость в этих нишах ограничена отсутствием достаточного спроса на такие услуги.

Практика госрегулирования занятости до сих пор не оперирует адекватными цифрами вынужденной самозанятости, а официальная методика определения численности самостоятельно занятых завышает численность категории самозанятых, уменьшая масштаб безработицы. В методике Комитета по статистике РК разделение самозанятых на продуктивно и непродуктивно занятых не вполне корректно, в т.ч. с точки зрения дохода. В связи с этим, нами разработаны предложения по её совершенствованию, которые позволят определить реальную численность самозанятых, в т.ч. разделить эту группу на вынужденно и добровольно самозанятых. Исследование структуры самозанятых с позиций добровольности или вынужденности статуса в занятости позволит усилить меры государственной политики по переходу к экономике с более высокой добавленной стоимостью в части профессиональной подготовки человеческих ресурсов.

1. О утверждении Методики определения численности самостоятельно занятых, уровня их среднемесячных доходов и численности безработного населения в Республике Казахстан: Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике от 10.01.2013 №3 // www.stat.gov.kz.

O utverzhdenii Metodiki opredeleniia chislennosti samostoiatelno zaniatykh, urovnia ikh srednemesiachnykh dokhodov i chislennosti bezrabortnogo naseleniia v Respublike Kazakhstan: Prikaz Predsedatelia Agentstva Respubliki Kazakhstan po statistike ot 10.01.2013 №3 // www.stat.gov.kz.

2. Вишневецкая Н. Самозанятость в переходных экономиках // МЭ и МО.– 2013.– №10. – С. 58–68.

Vishnevskaiia N. Samozaniatost v perekhodnykh ekonomikakh // МЭ и МО.– 2013.– №10. – С. 58–68.

3. Основные индикаторы рынка труда в странах мира // Экономическая активность населения Казахстана 2010–2014: Стат. сборник // www.stat.gov.kz.

Osnovnye indikatory rynka truda v stranakh mira // Ekonomicheskaiia aktivnost naseleniia Kazakhstana 2010–2014: Stat. sbornik // www.stat.gov.kz.

4. Тарлецкая Л. Страны ОЭСР в международной статистике труда // МЭ и МО.– 2010.– №1. – С. 47–53.

Tarletckaia L. Strany OESR v mezhdunarodnoi statistike truda // МЭ и МО.– 2010.– №1. – С. 47–53.

5. *Татибеков Б.Л.* Рынок труда и занятость человеческих ресурсов Казахстана в условиях глобализации. — Алматы, 2007. — 263 с.

Tatibekov B.L. Rynok truda i zaniatost chelovecheskikh resursov Kazakhstana v usloviakh globalizatsii. — Almaty, 2007. — 263 s.

6. *Blanchflower, D.* (2000). Self-employment in OECD Countries. *Labor Economics*, 7: 471–505.

7. *Fields, G.* (1990). Labour Market Modeling and the Urban Informal Sector; Theory and Evidence. *The Informal Sector Revisited*. Paris.

8. *Parker, S., Robson, M.* (2004). Explaining International Variations in Self-Employment: Evidence from a Panel of OECD Countries. *Southern Economic Journal*, 71: 287–301.

9. *Pritvorova, T., Troshce, M.* (2015). Non-standard employment in the modern economy: factors of the genesis and trends of development. *Vestnik regionalnogo razvitiya*, 38(1–2): 29–38.

10. Revision of the International Classification of Status in Employment (ISCE-93) // The 15th International Conference of Labour Statisticians: Highlights of the Conference of Labour Statisticians. Geneva, 1993 // www.ilo.org.

Стаття надійшла до редакції 1.03.2016.